

В редакционном архиве сохранилась неполная подшивка "Под знаменем Ленина" за 1936 год. Редакция в то время квартировала по ул. III Интернационала, 53, возглавлял газету редактор Б. Грязных, а тираж ее составлял 3517 экземпляров.

О чем же писала тогда городская газета, которая была органом Первоуральского райкома ВКП(б), горсовета и райпрофсовета? Давайте вместе полистаем подшивку.

"Стахановское движение, охватившее стройки и действующие предприятия Первоуральска, вскрыло огромные резервы увеличения выпуска продукции" - это цитата из постановления бюро Первоуральского РК ВКП(б) от 2 января 1936 г. В нем дается установка на весь год о проведении стахановских смен, суток и пятидневок на всех предприятиях. Тех же, кто не прислушивался к партийному лозунгу, строго карали: "Малейшие недостатки (!), мешающие нормальному ходу работы в стахановские сутки, немедленно расследовать и виновных в них привлекать как саботажников к строжайшей ответственности".

Поле для поиска "саботажников", которых через год будут называть не иначе как "врагами народа", было весьма обширным, а почва, что называется, старательно унавожена, на которой дали быстрые всходы наветы и доносы, в том числе и через газеты. Львиную долю газетной площади занимали сообщения о стахановском движении.

Однако не чуралась газета и других сторон жизни района: быта, образования, медицины, спорта. "Жены специалистов Динасового завода, - сообщала в одном номере "Под знаменем Ленина", - проявляют огромный интерес к изучению иностранных языков. При клубе ИТР организован кружок по изучению немецкого языка". В 1936 году на Хромпике предполагается переоборудование клуба - говорится в другом. - Переоборудование обойдется в 150 тысяч рублей. Предполагается также построить стадион и разбить сквер в новом поселке".

В то же время в Билимбае была построена поликлиника, на Динасе - больница на 50 коек и амбулатория, расширена хромпиковская амбулатория, и в ней открыт физ-

кабинет.

Интересно, что нынешние невыплаты зарплаты имеют свою предысторию. 60 лет назад было напечатано такое сообщение: "В сельхозкомбинате "Перескачка" пятый месяц рабочим не выплачивают зарплату. Продукты отпускаются в кредит, да и то только на рабочих, а на членов семьи не отпускаются". Или такое: "Я работал кузнецом в ВЭО Трубстроя. В июле я проработал 242 часа, а оплатили мне лишь 165 часов. Разницу обещали выплачивать

60 лет назад

каждый месяц, но до сего дня никак не могу получить ее".

Есть и курьезные сообщения типа: "30 декабря работники культурно-бытового отдела Трубстроя сломали последнюю уборную между бараками 20 и 29. Этой уборной пользовались жители барачков № 17, 19, 20, 21, 29, 28 и ряда других барачков".

В то время было модно совершать сверхдальние перелеты, походы, лыжные пробеги. Не отстали и первоуральцы: "Команда лыжников Хромпика, совершающая пробег Полевское - Москва, прошла Казань. Пробег проходит успешно. После отдыха и медосмотра в Казани лыжники вышли в Москву".

Рубрика "Происшествия" тоже перекликается с сегодняшними криминальными сообщениями: "В ночь на 10 января в квартире рабочего Зайдулина в трубстроеном бараке № 8 забрались воры, предварительно сломав замок. Они похитили два суконных пальто, мужскую тужурку и другие вещи. Воры арестованы".

15 января "ПЗЛ" опубликовала сообщение: "Четвертый день продолжается горячее опробование второго в Европе, единственного в Советском Союзе стана "Большой Штифель". Инженерно-технический коллектив вместе с

рабочими постепенно осваивали каждый агрегат в отдельности. Мощный прошивной стан, изготовленный по американским чертежам германской фирмой "Меер", который может прошивать 16 тонн круглой заготовки в час, осво-

ен". Траурные даты были освящены соответствующими постановлениями. Например, таким: "Обязать все предприятия, общественные учреждения и домовладельцев города ко дню 12-й годовщины смерти В. И. Ленина (не позднее 4 часов дня 20 января) вывесить на фасадах домов траурные флаги". А чтобы никто не отлынивал от выполнения постановления, председатель горсовета Шилов предписал: "Наблюдение за выполнением настоящего постановления возложить на Первоуральское управление милиции".

С улыбкой сегодня читаешь такие строки: "В Первоуральске организуется цыганская артель лудильщиков с целью внедрения среди цыган оседлого образа жизни". Или: "Работницы-стахановки хлебозавода т. т. Игнатьева Маруся и Анчугова на днях купили хорошие пальто стоимостью в 360 рублей каждое".

В те годы редкий номер газеты выходил без сообщений о принятых по следам публикаций мерах. Вот типичная заметка: "Заведующий горвнуторгом Рыбкин на газетную заметку "Халатность или вредительство" ответил, что указанные факты подтвердились полностью. Заведующий Н.-Уткинской пекарней Бобров И. М., допустивший попадание в хлеб мыши, с работы снят и дело о нем направлено в народный суд".

До массовых репрессий оставался год, но уже по газетным заголовкам 1936 года видно, как нагнеталась и сгущалась атмосфера: "Действия классового врага начинают обнаруживаться", "Головоотяпы в клубе", "Покровители хулигана", "О матери бйца и головоотяпе", "Издевательство, а не работа", "Коммерция до бесчувствия".

Спустя 60 лет можно, конечно, поиронизировать над наивностью и простотой наших дедов и отцов, но и нельзя не восхититься их трудовым подвигом, упрямством и святой верой в светлое будущее.

Подготовил А. СКРИПИН.